

ЭРНСТ ТОЛЛЕР

ПИСЬМО к Г. В. ШМЕРЕЛЬСОНУ

Публикация Е. В. Свиясова при участии В. М. Грачевой

Эрнст Толлер (1893—1939) — драматург, поэт, публицист, яркий представитель левого направления в немецком экспрессионизме. Наибольшей популярностью его творчество пользовалось в нашей стране в 1920-е годы.¹ Стихи и драмы Толлера переводились С. М. Городецким, О. Э. Мандельштамом, А. И. Пиотровским, С. С. Заяицким, В. Стеничем, Б. А. Ваксом и др. Интерес к творчеству писателя был вызван не только антимилитаристским и антибуржуазным содержанием его произведений, но и его необычной судьбой. Участник революционного движения, он стал членом правительства провозглашенной в 1919 г. Баварской Советской республики, а после ее разгрома был приговорен веймарским буржуазным судом к пяти годам тюрьмы. Здесь он написал ряд пьес, которые тогда же были поставлены берлинскими театрами и за рубежом, в том числе и в Советском Союзе.

Большое внимание к жизненному пути и творчеству Эрнста Толлера проявил А. В. Луначарский, опубликовавший статьи «Поэт-коммунист в немецкой тюрьме» (Известия ЦИК, 1922, № 126, 9 июня), «Эрнст Толлер и экспрессионизм» (Искусство трудящимся, 1925, № 48; затем вошла как предисловие к сборнику Э. Толлера «Тюремные песни» (М., 1929, с. 3—7)) и «Путь Эрнста Толлера». Последняя появилась в день его первого приезда в Советский Союз (Вечерняя Москва, 1926, № 53, 5 марта).

В духе своих экспрессионистских идей Толлер выступал с проповедью ненасилия, бескровной революции, и это привело его к ряду больших по-

¹ В 1920-е годы были переведены следующие произведения Толлера: Освобожденный Вotan. Комедия. Пер. С. И. Цедербаум. Л.—М., 1925; Освобожденный Вotan. Пер. И. Д. Маркусона. Л.—М., 1924; Разрушители машин. Драма в 5-ти актах. Пер. С. М. Городецкого. Иваново-Вознесенск, 1923; Человек-масса. Пьеса. Пер. А. Пиотровского. М.—Пг., 1923; Штурм голода. Воспоминания и наброски. Авториз. пер. Б. С. Болеславской. М., 1926; Эуген несчастный. Трагедия в 3-х действиях. Пг., 1923; Живем, живем. Представление в 5-ти действиях. Пер. и обработка А. Н. Горлина. Л., 1928.

литических ошибок в 1919 г. В связи с этим во время его приезда на страницах советской печати вспыхнул спор об идеологической позиции писателя, в которой принял участие сам Толлер.² Но тем не менее, по словам Луначарского, его очень чествовали, «потому что он революционный антибуржуазный писатель, с большим революционным запалом».³

В свой первый приезд Толлер посетил не только Москву, но и Ленинград, где специально в его честь 13 марта на сцене Малого оперного театра состоялся в исполнении артистов Государственного академического театра драмы спектакль «Эуген несчастный». После второго акта публика, узнавшая о присутствии автора в театре, вызвала его аплодисментами на сцену. Толлер обратился к ней со словами: «Моя пьеса была поставлена в России в то время, когда я сидел в тюрьме. Известие о постановке „Эугена“ прозвучало для меня как приветствие свободной страны заключенному».⁴ В беседе с сотрудником журнала «Рабочий театр» Толлер поделился впечатлениями о спектакле, сопоставив при этом русскую и немецкую трактовки пьесы. В России, сказал он, «пьеса трактуется как большая человеческая драма, причем значительно сильнее подчеркнута ее социальное значение. Немецкие актеры, играя, обращают внимание на внешнюю передачу роля,⁵ в то время как в русской постановке на сцене страдают настоящие живые люди».⁶ Писатель с одобрением отзывался об игре актеров, и прежде всего о роли главного героя, исполненной Л. С. Вивьеном.

На страницах ленинградской «Красной газеты» (веч. вып., 1926, № 91, 17 апреля) было опубликовано сообщение «Толлер о нашем театре».

«Современная русская сцена, — говорил Толлер, — перед немецкой имеет большое преимущество: коллективное сотворчество актеров, игру ансамбля. В германском театре коллективная игра почти не существует. Вместо ансамбля там „звезды“, и режиссер в несколько репетиций создает лишь наметки на стиль, а не законченную цельность стиля. Это явление объясняется не только художественными моментами. Корень зла в кризисе, переживаемом в данное время средними классами Германии, являющимися главным посетителем театра <...> Русская сцена свою силу черпает не только из художественных принципов. Мне кажется, что обширность устремлений зрителей — вот что питает ее <...> Революционный театр должен искать новую форму, не должен успокоиться на старых путях <...> Постановка „Эугена несчастного“ в Ленинграде сильно заинтересовала меня. Можно спорить, необходима ли в пьесе та резкая трактовка светотени, в которой она была поставлена, в целом же у меня осталось впечатление глубокой и тонкой работы».

² См. комментарии П. А. Трифонова в кн.: Литературное наследство, т. 82. М., 1970, с. 343.

³ Луначарский А. Современная литература на Западе. — Литературное наследство, т. 82, с. 334.

⁴ См. заметку: Э. р. Э. с. «Эуген» для Толлера. — Рабочий театр, 1926, № 16, 20 апреля, с. 15.

⁵ Видимо, имелось в виду стремление немецких актеров подчеркнуть специфические особенности экспрессионистской драмы.

⁶ Рабочий театр, 1926, № 16, 20 апреля, с. 15.

Свои впечатления о пребывании в Стране Советов Толлер изложил в серии очерков «Письма из России», проникнутые горячей симпатией к советскому народу.⁷

Второй раз Толлер посетил Советский Союз в 1934 г., куда приехал для участия в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей (17 августа—1 сентября). Свою речь на съезде 28 августа Толлер посвятил современному немецкому театру и задачам, стоящим перед советскими и зарубежными писателями. В частности, он сказал: «Мы имели в Германии самые разнообразные формы революционного театра. Сильно опороченный экспрессионизм имел в свое время большое революционизирующее значение. И рабочие прекрасно воспринимали экспрессионистские произведения, если они художественно удавались. Некоторые из этих произведений — „Газ“ Кайзера или „Человек-масса“ — обошли театры всего мира, расчищая дорогу революционной драме.

Не нужно преуменьшать способности рабочей массы к художественному восприятию.

На смену экспрессионизму пришло новое направление и новая форма — репортажной пьесы, заслуги которой заключались в отборе и подаче новых тем и нового социального материала. Но эта форма оказалась бессильной охватить материал. Из синтеза этих двух направлений в немецкой драме возник революционный реализм: такие драматурги, как Фридрих Вольф, Бертольд Брехт, Пливье и Толлер».⁸ 2 сентября Толлер присутствовал на встрече М. Горького с писателями национальных республик Советского Союза и иностранными литераторами.

Публикуемое письмо Толлера адресовано поэту-имажинисту Григорию Венедиктовичу Шмерельсону (1901—1940-е гг.). Он родился в Нижнем Новгороде, окончил здесь школу и в 1918—1921 гг. учился на историко-филологическом факультете тамошнего университета. В Нижнем Новгороде Шмерельсон начал и свою деятельность как поэт и журналист. В 1920 г. его приняли в члены Всероссийского Союза поэтов (ф. 699, № 84, л. 3), а затем, переехав в Петроград, он стал членом правления и секретариата Петроградского отделения этого Союза (ф. 699, № 42). Шмерельсон — автор сборников стихов: «Длап души» (Нижний Новгород, 1920, 11 с.); «Город хмурь. Стихи» (Кн. 1. Пг., «Распяты Арлекин», 1922, 22 с.); «В кибитке вдохновения» (Пг., «Имажинисты», 1924, 10 с.).

В то же время Шмерельсон сотрудничал в периодической печати. Для какого издания он просил Эрпста Толлера дать критические статьи, выяснить не удалось. Письма Шмерельсона были прежде всего, судя по ответу Толлера, выражением сочувствия писателю-революционеру, находившемуся в тюрьме.⁹

⁷ Toller E. Quer durch. Reisebilder und Reden. Berlin, Gustav Kiepenheuer-Verlag, 1930. См. об этих очерках статью: Грачева В. М. Глазами очевидца. — В кн.: Вопросы зарубежной литературы, вып. 2. Красноярск, 1973.

⁸ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1934, с. 453—454.

⁹ Вторым зарубежным писателем, к которому обращался Шмерельсон, был Ромен Роллан. В архиве поэта имеется перевод ответа Роллана от

Два письма Г. В. Шмерельсона, о которых упоминает в своем ответе Толлер, были получены им за пять месяцев до освобождения из тюремной крепости Нидершоненфельд. Находясь в течение пяти лет в условиях тюремной изоляции, Толлер не был лишен права переписки, и это позволило ему общаться со многими выдающимися современниками, в том числе с писателями А. Барбюсом, Р. Ролланом, С. Цвейгом.¹⁰

О том, что в годы тюремного заключения Толлер получал письма из Советской России, в нашей печати до сих пор не было известно.

Публикуемое письмо Эрнста Толлера и конверт с адресом Шмерельсона хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фонде Г. В. Шмерельсона (ф. 699, № 70).

Lieber Genosse,

meinen besten Dank für Ihre freundliche Aufforderung zur Mitarbeit! Ihre beiden Briefe kamen schon vor zwei Wochen an. Ich mußte aber, da ich Schriftstücke in fremder Sprache nicht empfangen darf, die Briefe an einen Freund zur Übersetzung weiterleiten. Ihnen Aufsätze über das Literarische und künstlerische Leben in Deutschland zu schicken, ist für mich, solange ich Gefangener bin, aus mancherlei Gründen schwierig. Die Zensurvorschriften setzen auch Schranken. Dazu aber dauert meine Haft schon fast fünf Jahre, und Sie werden begreifen, daß meine Kenntnisse fragmentarisch heute sein müssen. Sie beschränken sich auf Bücher, Zeitschriften, Mitteilungen, die ich mehr zufällig als planmäßig erhalte. Nach meiner Entlassung, die am 16. Juli 24, also in fünf Monaten, erfolgt, wäre ich imstande, Ihnen kritische Aufsätze zu schicken.

Diesen Brief lege ich einige Verse bei.¹

Ich würde mich freuen, wieder von Ihnen zu hören. An welcher Bühne wurde mein Drama «Hinkemann», das bei Ihnen den mehrwürdigen Titel «Der unglückliche Eugen» führt, gespielt? Wie war die Aufnahme? Hat man auch andere Dramen von mir in Petersburg aufgeführt?²

Seien Sie meiner herzlichen Anteilnahme gewiß! Ich grüße Sie und alle Freunde brüderlich,

Ernst Toller.

Festungshof,
Niederschönenfeld, Bayern

14 Februar 24.

8 февраля 1936 г. (автограф отсутствует, сохранился лишь конверт с написанием имени Шмерельсона — автограф), в котором тот благодарит за присланное ему письмо и библиотечные памятки о его творчестве (ф. 699, № 63).

¹⁰ См.: Toller E. 1) Briefe aus dem Gefängnis. Querido-Verlag. Amsterdam, 1935; 2) Prosa. Briefe. Dramen. Gedichte. Hamburg, Rowohlt, 1961.

P. S. Bis zum Juli bitte ich Sie, Briefe für mich an meinen Freund Valtin Hartig.

Leiter des Arbeiterbildungs-Instituts Leipzig, Braustr. 17, zu schicken.

Meine ständige Adresse für später:

Ernst Toller

durch Gustav Kippenheuer-Verlag Potsdam-Wildparg Viktoriastr. 59.

Перевод:

Дорогой друг, сердечное спасибо за Ваше любезное приглашение сотрудничать! Ваши оба письма прибыли уже две недели тому назад, но я должен был их, вследствие того что мне не разрешено принимать рукописи на иностранном языке, передать приятелю для перевода.

Прислать Вам статьи о литературной и художественной жизни Германии для меня, пока я арестован, по многим причинам затруднительно. Цензура очень строга. Кроме того, нахожусь я под арестом уже почти пять лет, и вы поймете, что мои знания фрагментарны. Они ограничиваются книгами, периодическими изданиями и сообщениями, которые я получаю более случайно, чем постоянно. После моего освобождения, которое последует 16 июля 24 г., т. е. через пять месяцев, я смогу прислать Вам критические статьи.

К этому письму прилагаю несколько стихотворений.¹

Буду очень рад слышать о Вас и впредь. На какой сцене ставят мою драму «Hinkemann»,^а которая идет у Вас под удивительным названием «Эуген несчастный»? Каков был ее прием? Ставили ли еще другие мои драмы в Петербурге?²

Будьте уверены в моем к Вам сердечном расположении, Шлю Вам и всем друзьям братский привет.

Эрнст Толлер.

Крепость, тюрьма.

Нидершоненфельд. Бавария.

P. S. До июля прошу Вас адресовать Ваши письма ко мне моему другу Валентину Гартигу, руководителю Института рабочего образования,

Лейпциг, Брауштрассе, 17.

Мой постоянный адрес в будущем: Эрнсту Толлеру через изд-во Густава Киппенгеур, Потсдам-Вильдпарк Викторияштрассе 59.

¹ В архиве хранится машинопись стихотворений Толлера — «Песня» («Lied») и «Бытие» («Verweilen»). Это и были, очевидно, присланные Толлером стихи. Кроме того, в архиве Г. Шмерельсона хранятся сделанные им переводы двух стихотворений Э. Толлера — «О, Европа, как бедна ты!..» (черновик) и «В руках моих похолодела книга...». Третий перевод — стихотворения «Правда, смерть найдут внизу иные...» — принадлежит В. Г. Иогансону (ф. 699, № 22).

^а Калека, букв. хромой (нем.).

² В начале 20-х годов пьесы Толлера ставились в следующих театрах: в Театре революции (Москва) — «Разрушители машин» (1922) и «Человек-масса» (1923); в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской — «Эуген несчастный» (1923); в Московском театре комедии (бывший театр Корша) — «Эуген несчастный» (1924). В Петрограде «Эуген несчастный» был поставлен в 1923 г. Государственным академическим театром драмы (бывш. Александринский театр). Об этой постановке Толлер узнал впервые, видимо, из письма Шмерельсона. Сведение об этом, по словам немецкого узника (см. вступительную заметку), прозвучало для него «как приветствие свободной страны заключенному».